

Бай Юй, проявляя уважение, съел еду, которую ему принесли морские птицы, и продолжил петь для них.

Иногда он сам добывал что-то съедобное из моря, чтобы угостить своих пернатых друзей.

Время от времени Бай Юй специально заплывал к тому месту, где Цзи Пэйлинь отпустил его на волю, чтобы взглянуть.

Прошёл целый месяц, но он так и не увидел, чтобы Цзи Пэйлинь вернулся сюда.

Зато за последние несколько дней появились несколько подозрительных личностей, которые явно не выглядели доброжелателями.

Они, казалось, что-то искали поблизости.

Бай Юй не подходил близко, а прятался за рифами, наблюдая издали.

Прошло ещё несколько дней, и в том самом месте, где Цзи Пэйлинь отпустил его, Бай Юй заметил ребёнка, который лежал без сознания на поверхности воды.

Это был мальчик лет семи-восьми.

У него были мягкие чёрные волосы, и он был одет в слишком большую белую рубашку, спокойно покачиваясь на волнах.

Спрятавшись в воде, Бай Юй мог видеть отражение света на поверхности и силуэт ребёнка.

Он подплыл к мальчику, обхватил его и оттащил к рифу, где часто останавливался, чтобы внимательнее рассмотреть.

Когда он разглядел лицо ребёнка, его первой мыслью было...

«У Цзи Пэйлиня есть сын?!»

Проснувшись с тяжестью на груди, Бай Юй открыл глаза и увидел Сяо Цзи, спавшего на его груди, а также несколько морских птиц, устроившихся рядом.

Сяо Цзи был тем самым мальчиком, которого он спас.

Он назвал его Сяо Цзи, потому что, очнувшись, мальчик выглядел растерянным и молчаливым, словно потерял память.

Его молчание напомнило Бай Юю уменьшенную копию Цзи Пэйлиня, поэтому он и дал ему это имя.

Прошло уже три дня с тех пор, как Бай Юй нашёл Сяо Цзи.

И всё это время мальчик не отходил от него!

Потерявший память Сяо Цзи был спокойным и послушным, что облегчало Бай Юю задачу, но его чрезмерная привязанность вызывала у русалки лёгкое недоумение.

Насколько же он был привязан?

С тех пор как Бай Юй стал русалкой, он привык спать в воде.

Но Сяо Цзи, чтобы не разлучаться с ним, даже попытался преодолеть человеческие ограничения и спуститься в воду, чтобы спать рядом.

Не говоря уже о том, что он думал, его упорство, выносливость и способность к обучению были поистине впечатляющими.

В тот же день он преодолел трудности с нырянием и, не настаивая на том, чтобы Бай Юй спал на поверхности, сам спустился в воду, чтобы быть рядом.

Он задерживал дыхание настолько долго, насколько мог.

Сначала Бай Юй восхищался способностями Сяо Цзи, но когда увидел, что мальчик готов довести себя до предела, чуть не потеряв сознание, он не выдержал и увёл его на плоский риф, чтобы они могли лежать вместе.

Изначально он и не планировал оставлять ребёнка одного на поверхности, просто размышлял о том, где лучше устроиться для сна.

Когда Бай Юй лёг на риф, морские птицы, привыкшие к нему, тоже сели рядом, явно желая быть поближе.

Сяо Цзи был одним из них и за три дня быстро занял лучшее место на груди Бай Юя.

И не просто занял, но и бросил лёгкую улыбку другим птицам, которые хотели прижаться к русалке.

Увидев эту «лёгкую улыбку», Бай Юй только молча вздохнул.

В этой улыбке определённо было что-то особенное.

Помимо сна, Сяо Цзи и в бодрствующем состоянии старался быть как можно ближе к Бай Юю.

Благодаря этому его навыки плавания стремительно улучшались, и уже на второй день он мог резвиться в воде, как настоящая рыба, лишь бы не отставать от русалки.

Как маленький хвостик.

Бай Юй не испытывал неприязни к тому, что у него появился такой «хвостик», даже находил это милым.

Чтобы заботиться о Сяо Цзи и не давать ему есть сырые морепродукты, Бай Юй достал свои припрятанные лакомства и отдал их мальчику.

Однако Сяо Цзи не стал их есть, а открыл пакетик и стал угощать самого Бай Юя.

Более того, он даже принёс немного морских деликатесов, чтобы продолжить кормить русалку.

Бай Юй только молча наблюдал за этим.

Не успел он отреагировать, как морские птицы, принесшие свежую рыбу, положили её перед ним и начали громко каркать, глядя на Сяо Цзи.

Их выразительные глаза, хлопающие крылья и поднятые шеи — всё это красноречиво выражало насмешку.

Птицы явно смеялись над «скромностью» угощения, которое Сяо Цзи предложил Бай Юю.

И не одна птица, а несколько.

Все они с тех пор, как появился Сяо Цзи, вынуждены были реже прижиматься к Бай Юю.

Тот момент, когда Сяо Цзи смотрел на них с недоумением и недоверием...

Бай Юй до сих пор смеётся, вспоминая это.

Особенно забавно было, когда он связал выражение лица Сяо Цзи с Цзи Пэйлинем.

Вибрация в груди и утренний свет заставили Сяо Цзи открыть глаза.

Как и у Цзи Пэйлиня, у мальчика были чёрные глаза.

Но из-за возраста они казались больше.

Он сонно посмотрел на Бай Юя, моргнул и снова закрыл глаза.

Через мгновение Сяо Цзи внезапно открыл глаза, и вся сонливость исчезла.

Сегодня нельзя спать, сегодня у Сяо Цзи были другие планы.

Мальчик быстро поднялся и начал сам умыться и приводить в порядок свою слишком большую одежду.

С самого начала до конца он не просил помощи у Бай Юя.

Пока Сяо Цзи занимался своими делами, морские птицы уже улетели.

Бай Юй был спокоен за мальчика, который был самостоятельным и умелым.

Он быстро проплыл вокруг, чтобы убедиться в безопасности окружения, и принёс немного «завтрака», попутно взглянув на берег, который был не так далеко.

То самое место, где Цзи Пэйлинь отпустил его, и где он нашёл Сяо Цзи.

В конце концов, Сяо Цзи был всего лишь ребёнком.

Неважно, был ли он сыном Цзи Пэйлиня, но потеря такого маленького мальчика наверняка заставила бы кого-то искать его поблизости.

К сожалению, за три дня Бай Юй так и не увидел никого, кто бы мог быть его родственником.

Зато те подозрительные люди с жестокими глазами снова появились несколько раз.

Бай Юй не рискнул бы отдать Сяо Цзи таким людям.

Сегодня, когда мальчик насытится, он отведёт его поближе к берегу.

Возможно, им повезёт, и они встретят кого-то, кто покажется Сяо Цзи знакомым.

Бай Юй хорошо спланировал всё, но после того как они с мальчиком поели, Сяо Цзи начал делать разминку на рифе.

Серьёзный и красивый ребёнок под утренним солнцем усердно разминался.

Это зрелище было довольно милым.

Но Бай Юй не понимал, зачем Сяо Цзи это нужно.

Однако ему не пришлось долго ждать, чтобы узнать.

После тщательной разминки Сяо Цзи прыгнул в воду.

Сначала он проплыл несколько кругов, чтобы привыкнуть, а затем направился в более глубокие воды.

Там было больше морских ресурсов и косяков рыб, а также больше морских птиц, парящих над поверхностью.

Обычно именно оттуда птицы приносили рыбу для Бай Юя.

Но...

Что же задумал Сяо Цзи?!

Бай Юй быстро подплыл и вытащил мальчика, который активно двигал конечностями, обратно на риф.

Хороший ребёнок не должен заплывать в опасные места.

Бай Юй посадил Сяо Цзи на риф и серьёзно похлопал его по руке, надеясь, что мальчик поймёт его намерения.

Учитывая, что Сяо Цзи, возможно, был сыном Цзи Пэйлиня, Бай Юй не разговаривал с ним, чтобы не разрушить свой образ русалки.

Сяо Цзи быстро понял, что хотел сказать Бай Юй, но не сдался.

Вместо этого он, как маленький взрослый, похлопал Бай Юя по руке и серьёзно заявил:

— Сегодня я поймаю рыбу для тебя.

Бай Юй только молча вздохнул.

«Нет, думаю, те морские деликатесы, которые ты нашёл, тоже хороши».

Иногда, когда ребёнок слишком самостоятелен, это может вызывать головную боль.

В конечном итоге Бай Юй не смог остановить Сяо Цзи, который устремился в море, и решил следовать за ним на расстоянии, чтобы убедиться, что с мальчиком всё в порядке.

И вот...

Бай Юй увидел, как всё более искусный в плавании Сяо Цзи вступил в схватку с крупной рыбой.

Битва была поистине ожесточённой.

Вода брызгала во все стороны, поверхность моря грохотала от ударов, и время от времени Сяо Цзи отбрасывало хвостом рыбы, но он упорно возвращался и продолжал сражаться.

Хотя для Бай Юя поймать такую рыбу не составило бы труда.

<http://bllate.org/book/16928/1558989>